

УДК 128:613.8

Величко Сергей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (РФ, г. Симферополь).

e-mail: s_velihko@mail.ru

ТАНАТОЛОНГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС «ЗДОРОВОГО» ОБРАЗА ЖИЗНИ

Аннотация: в статье поднимается проблема влияния сформировавшегося у индивида отношения к смерти на становление особенностей его витальных установок. Выделяются и рассматриваются основные типы отношения индивида к смерти. Анализируется взаимосвязь между типом отношения к летальности, выбранным человеком, и особенностями его жизненных приоритетов.

Ключевые слова: индивид, общество, танатос, здоровый образ жизни, ценность, деструктивность, жизнь.

TANATOLOGICAL DISCOURSE OF HEALTHY LIFESTYLE

Velichko Sergey Anatolyevich, PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Natural Science Profile of Taurida Academy of the Crimean Federal University.

e-mail: s_velihko@mail.ru

Annotation: the article raises the problem of influence of an individual's attitude to death on the formation of the characteristics of his vital attitudes. The basic types of individual's relation to death are distinguished and considered. The

interrelation between the type of attitude to mortality, chosen by a person, and the peculiarities of their life priorities are analyzed.

Keywords: individual, society, thanatos, healthy lifestyle, value, destructiveness, life.

Под здоровым образом жизни традиционно понимается – «образ жизни человека, направленный на сохранение здоровья, профилактику болезней и укрепление человеческого организма в целом». Казалось бы, трудно найти понятие, менее соотносимое с «здоровым образом жизни» чем танатос. Однако так это только на первый взгляд.

Смерть с биологической, социальной, культурной и психологической стороны является сложным противоречивым явлением. И отдельный человек, и культура, и общество в целом к этому явлению относятся неоднозначно, находясь с ним в процессе сложного взаимодействия. С одной стороны, смерть является «черной дырой бытия», вселенским процессом уничтожения всего живого, с другой – именно смерть является, как ни странно это звучит, тем феноменом, который принимает значимое участие в самом творении бытия как мироздания вообще, так и отдельного человека в частности.

Так же именно Смерть разрушает квазиценности. Перед ее лицом многие наши повседневные желания и стремления раскрывают свою нелепость. Наличие смерти позволяет человеку вырваться за пределы окружающей его материально-бытовой действительности. Смерть, а точнее, осознание человеком конечности своего бытия толкает личность как на поиски высших смыслов жизни, так и на формирования образа жизни направленного на сохранение здоровья.

Смерть является и высшим, наиболее объективным, и беспристрастным судьей жизни. Именно перед лицом вечности раскрывается истинная значимость всех наших желаний и стремлений, достижений и успехов. Но, пожалуй, главное: восприятие смерти, отношение к ней во многом определяется отношением человека к собственной жизни.

Размышления над проблемой смерти, как правило, приводят к постановке вопроса о наличии или отсутствии смысла в прекращении человеческого существования. Поиск смысла смерти всегда трагичен, принципиально незавершаем и индивидуализирован, а выработка некоего единого решения не представляется возможной [3, с. 58]. Своим итогом размышления о смысле смерти закладывают предпосылку вопроса о наличии смысла у жизни. По образному определению Н.Н. Трубникова: «...чем будет для нас смерть, тем будет для нас и жизнь. Если ничтожна, не имеет смысла наша смерть, то столь же ничтожна и наша жизнь. Ценная и осмысленная смерть Сократа тождественна его ценной и осмысленной жизни. Страшная и бессмысленная, полная боли и ужаса смерть Ивана Ильича тождественна страшной и бессмысленной, полной боли и ужаса его жизни» [4, с. 68]. Иначе говоря, от выбранной личностью модели восприятия и понимания смерти зависит трактовка ею своей жизни.

Болгарские исследователи В. Милев и И. Слаников выделили пять основных типов отношения человека к смерти: 1. Безразличие или неосознанность; 2. Примирение; 3. Страх; 4. Стремление к смерти; 5. Презрение к смерти [2, с.82]. Русский писатель Л. Н. Толстой, пытаясь найти ответ на вопрос о смысле жизни, пришел к выводу, что существуют четыре варианта ответа. Первый: смысл жизни существует для тех, кто просто не понимает, что жизнь абсурдна. Второй: искать его в получении максимума удовольствий от жизни, понимая и принимая при этом ее конечную бесперспективность. Третий: с помощью суицидального акта избежать необходимости искать ответа на этот вопрос. Четвертый: продолжать жить, стоически осознавая при этом всю абсурдность своего бытия [2, с. 85].

При сопоставлении этих типологий можно четко увидеть взаимосвязь, существующую между типом отношения к смерти, выбранным человеком, и вариантом ответа на вопрос о смысле жизни. Безразличное или не осознанное отношение к смерти имеют следствием то, что человек просто не задумывается о наличии смысла жизни. Страх смерти может, с одной стороны, породить

эпикурейское отношение к жизни, а может заставить человека пойти ради избавления от него на самоубийство. Из презрения к смерти вполне логично вытекает стоическое отношение к жизни, заставляющее человека продолжать свое существование, несмотря на понимание его абсурдности.

Практически все варианты ответа на вопрос о смысле жизни Л.Н. Толстого имеют своим следствием формирование деструктивной модели отношения к жизни. Невозможно построить никакой позитивной модели существования, если единственным смыслом жизни является гедонистическое стремление к постоянному поиску сиюминутных удовольствий. Попытка поиска некоторого позитивного момента в модели: «аутоагрессивный акт как смысл жизни», вообще, по нашему мнению, изначально бесперспективна. Даже те варианты, в которых деструкция не прослеживается явно (наличие смысла жизни для тех, кто не понимает, что жизнь абсурдна; стоическая жизнь, при осознании всей абсурдности своего бытия), не несут в себе потенцию творческой, созидательной, «здоровой» программы отношения к своей жизни. По сути, они представляют собой жизненные проекты «твари дрожащей», при этом права не только не имеющей, но и не желающей иметь. Человек, чьи жизненные установки основываются на таких ответах на вопрос о смысле жизни, может только пораженчески проживать свою жизнь, ничего творческого и конструктивного предложить миру он не может.

Все вариации основываются на различных версиях негативного восприятия смерти. Фактически, это жизненные установки людей, которые боятся и не знают смерти (и не желают знать) и, как следствие, – не знают и боятся жизни [1, с. 25].

Смерть является итогом жизни, в отдельных случаях – высшей ее точкой. Подчас именно смерть является тем, что может оправдать пустую, а возможно и дурную жизнь [4, с.78]. Вследствие этого невозможно, страшась итога, не страшиться и всего жизненного отрезка вообще. Нельзя ненавидеть свою будущую смерть и одновременно искренне и страстно любить свою настоящую жизнь.

По-настоящему позитивными, интересными, здоровыми, наполненными внутренним смыслом могут быть только те витальные установки, которые основываются на уважении смерти, признании ее равноценным партнером жизни; на принятии своей смертности, на признании наличия у смерти некоего смысла. Подтверждением этого тезиса служит тенденция, описанная Элизабет Клюбер-Росс, всестороннее изучившей проблему умирания.

В своей книге «Умирание как стадия роста» она отметила развитие у многих смертельно больных людей процесса резкого духовного роста. Мысль о том, что смерть уже рядом, делает все внешнее, приземлено-бытовое неважным и неинтересным. Чувства человека сосредотачиваются на осмыслении действительно вечных ценностей. Приходят мысли о Боге и душе. Человек становится глубже, добрее и лучше [5, с. 544, с. 134]. Только в случае осознания смерти в качестве явления, имеющего высокий положительный онтологический статус, человек может строить модель своей жизни, сообразуясь не только с миром повседневности, но и с трансцендентной реальностью. Н.Н. Трубников утверждает: «Бойся умереть, не узнав жизни, не полюбив ее и не послужив ей. А для этого помни о смерти, ибо только постоянная мысль о смерти, о пределе жизни поможет тебе не забывать о предельной ценности жизни» [4, с. 52].

Вывод: человек в построении своих жизненных проектов не может игнорировать факт своей «конечности». И во многом именно в зависимости от того, как он его трактует, происходит расстановка его жизненных приоритетов. Отказ в признании наличия смысла у смерти во многом обесмысливает и саму жизнь, ориентирует человека на погружение в тотальность повседневного бытия, постановку в качестве основной цели своего существования удовлетворение сиюминутных желаний. Фактически девизом такой жизни может быть легендарное высказывание французского короля Людовика XV: «После нас хоть потоп». Витальные установки, направленные на формирование полноценного и здорового, позитивного и наполненного внутренним смыслом

образа жизни при вышеуказанных обстоятельствах не могут не то что осуществиться, но даже просто и замаслиться.

С другой стороны, признание наличия у смерти смысла автоматически придает осмысленность всей жизненной протяженности. Признание за смертью онтологической значимости повышает ценность человеческой жизни. Жизненные установки при таком восприятии летальности начинают формироваться с уклоном на признание приоритета не мимолетных желаний повседневности, а неких высших вечных ценностей и смыслов. Все это в свою очередь не может не вести к формированию мировоззренческих констант, которые и способствуют развитию тех жизненных императивов, каковые и позволяют личности вести по-настоящему «здоровый» образ жизни.

Список источников:

1. Калиновский П. П. Переход: последняя болезнь, смерть и после / П. П. Калиновский. — Донецк: Сталкер, 1998. — 320 с.
2. Потапов В. В. По ту сторону смерти / В. В. Потапов, И. С. Потапова. — М.: Книга, 1991. — 103 с.
3. Суворова О. С. Личностное знание о смерти: пути формирования, смысл и значение / О. С. Суворова //Идея смерти в российском менталитете. — СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1999. — С. 48 - 62.
4. Трубников Н. Н. О смысле жизни и смерти / Н. Н. Трубников. — М.:Рос. политэнциклопедия, 1996. — 383 с.
5. Шевчук Е. П. Жизнь за порогом смерти / Е. П. Шевчук. — Донецк: БАО, 2005. — 544 с.